

ISTORIYA. 2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

All right reserved

Issue 10 (74) Volume 9 - Problems of World History: Facts, Conceptions, Representations. 2018

Terra Ukrainica. Historical Atlas of the Ukraine. From the Cimmerian Times to the Present Day

B. Rashkovskiy

*Institute of World History RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article comprises a review of recently published atlas of political and military history of the Ukrainian lands and neighboring countries and regions of Central, Eastern and Southern Europe (Harkiv, 2018).

Keywords list (en): Ukraine, History of Ukraine, Russia, Russian History, Historical Geography

Publication date: 30.11.2018

Citation link:

Rashkovskiy B. Terra Ukrainica. Historical Atlas of the Ukraine. From the Cimmerian Times to the Present Day // ISTORIYA. 2018. V. 9. Issue 10 (74) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840002474-0-1/> (circulation date: 11.12.2019). DOI: 10.18254/S0002474-0-1

1 Историко-географический атлас “Terra Ucrainica” создан коллективом авторов — сотрудников Института истории Национальной академии наук Украины, «Института национальной памяти», членов авторского коллектива «Энциклопедии истории Украины». Авторы поставили перед собой грандиозную задачу: создать научно-популярное введение в историческую географию украинских земель на протяжении последних двух с половиной тысячелетий.

2 Рецензия на эту научно-популярную работу на страницах научного журнала могла бы смотреться не слишком органично, если бы не огромная актуальность политической, военной и этнической истории украинских земель не только для современной России, но и для всей

современной европейской истории и политики. Актуальность эта обусловлена не только событиями последних лет, но и огромной ролью исторической картографии в формировании образа национального прошлого.

3 Надо сказать, что авторы-составители Атласа отдают должное этой проблеме, обращая внимание на то обстоятельство, что этнографические карты XIX в. оказались в числе инструментов, служивших целям национально-государственного строительства многих народов Центральной и Восточной Европы: чехов, литовцев, поляков, словаков, белорусов и украинцев. С крушением вековых империй Османов, Габсбургов, Романовых и Гогенцоллернов границы между этносами, проведенные на старых этнографических картах, стали политическими границами созданных на их руинах национальных государств (с. 5). Авторский коллектив атласа “Terra Ucrainica” осознанно продолжает ту же линию, участвуя в современном процессе конструирования образа исторического прошлого формирующейся на наших глазах современной украинской нации.

4 Хотя авторский коллектив декларировал в первую очередь свое стремление рассмотреть историческую географию украинских земель в широком контексте истории Центральной и Восточной Европы (с. 5), события 2010-х гг., в ходе которых разные стороны внутривнутриполитического, а затем и военного конфликта апеллировали к различным трактовкам исторического прошлого Украины, также оказали влияние на замысел работы над книгой. Показательно, что завершают Атлас карты, посвященные киевским событиям осени—зимы 2013—2014 гг., крымским событиям февраля — марта 2014 г. и военному конфликту на территории Донецкой и Луганской областей (с. 218—223).

5 Атлас, как признают и сами авторы (с. 5), фактически вырос из историко-просветительского и проекта likbez.org.ua, основанного летом 2014 г. Редакция этого проекта видит свою цель в популяризации истории Украины, а также в «развенчании пропаганды и исторических мифов»¹ и информировании всех заинтересованных читателей о существовании споров о том, «что такое Украина», «что такое история Украины» и что такое «территория Украины»². Ответам на эти вопросы и посвящен Атлас (с. 5).

6 Атлас состоит из предисловия и восьми частей, каждая из которых соответствует одному из периодов истории или предыстории украинских земель. Картографическая часть Атласа начинается с киммерийской эпохи (конец VII в. до н. э.). Этот период выбран за самую раннюю точку отсчета из-за того, что киммерийцы считаются древнейшим народом Юго-Восточной Европы, сведения о котором отразились в ближневосточных и античных письменных источниках. С киммерийского времени составители Атласа начинают отчет античного периода истории украинских земель, в который авторы включают события, происходившие до эпохи Великого переселения народов. Следующий раздел посвящен древнерусскому периоду: от ранней предыстории Киевской Руси — расселения славянских племен по территории Восточной Европы, до Батыева нашествия (1236—1242 гг.). В третьем разделе Атласа рассматривается историческая география украинских земель под властью Золотой Орды, в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой до 1648 года. Четвертый раздел посвящен истории восстания под руководством Богдана Хмельницкого, Правобережного и Левобережного Гетманатов, судьбам украинской (малороссийской) автономии в составе Московского государства и Российской империи, а также новому территориальному разделу украинских земель между Россией и Австрией в ходе Второго (1793 г.) и Третьего (1795 г.) разделов Речи Посполитой. Следующий раздел — «Восток и Запад не вместе» — посвящен истории украинских земель в XIX — начале XX в. под властью Вены и Петербурга. Отдельные разделы Атласа посвящены истории Революции и Гражданской войны на Украине (1917—1921 гг.), а также советскому (1921—1991 гг.) и постсоветскому периодам украинской истории.

7 Все восемь разделов книги имеют одни и те же достоинства и недостатки. Поэтому все их было целесообразно рассмотреть вместе в тематическом, а не хронологическом порядке.

8 Идея использования именно киммерийского времени в качестве первого хронологического ориентира в историческом нарративе, предлагаемом авторами Атласа, имеет как свою логику (о ней уже было сказано выше), так и очевидные минусы. Проблема здесь состоит, во-первых, в том, что вопрос, кем в действительности были древние киммерийцы и как они соотносились со скифами, является одним из наиболее дискуссионных в скифологии³. Кроме того, территории, служившие базой для скифских и киммерийских вторжений на Ближний Восток, находились в степях Северного и Северо-Восточного Кавказа, далеко за пределами границ современной Украины и этнически украинских земель. Впрочем, это признают и сами авторы (с. 37—36).

9 Неожиданным решением является отказ авторов от использования северной ориентации на некоторых картах. Авторы, объясняя этот прием, ссылаются на картографические опыты казачества времен Богдана Хмельницкого (с. 5), хотя особенности макетирования издания, возможно, были бы более подходящим объяснением. В тех случаях, когда авторы не соблюдают северную ориентацию карты, направление на север показывает специальная стрелка. Каждая карта Атласа датирована строго с точностью до года, что не всегда является удачным решением, особенно в случае с картами, посвященными Античности и Средневековью.

10 Карты и поясняющие их очерки расположены в Атласе в основном в хронологическом порядке, хотя в некоторых случаях (с. 74—77, 90—93, 205—207) составители допускают и отступления от хронологии. Территория современной Украины (в границах 1991 г.) показана на всех без исключений картах Атласа, также начиная с «киммерийской эпохи». При этом некоторые реалии физической географии (например, особенности очертаний побережий Черного и Азовского морей в античный и средневековый периоды) даны в соответствии с современными реконструкциями. Консультантами составителей атласа выступили сотрудники целого ряда научных учреждений Украины, России (Институты Всеобщей и Российской истории РАН), Канады и других стран.

11 Целый ряд политических и этнографических карт (с. 13, 155—163) демонстрирует границы украинской этнической территории в понимании авторов Атласа, т.е. земель, большинство населения которых в разные периоды времени составляли этнические украинцы. Включение в состав этих территорий правобережья Кубани, наряду с известными аргументами «за» (образование Черноморского казачьего войска из части бывших запорожцев), может вызывать и определенные возражения, связанные со значительной долей «иногородних»⁴ жителей в населении этих территорий, а также существенным вкладом адыгского населения в этногенез кубанского казачества.

12 Характерная особенность Атласа — сосредоточенность авторов почти исключительно на событиях военной и политической истории. Впрочем, авторы специально оговариваются о том, что в Атлас ими не были включены карты, посвященные культурной, и социальной истории, и демографии (с. 6). Правда, о социальных, культурных, и демографических процессах иногда говорится в поясняющих карты текстах. Последствием является неполнота представленных в Атласе сведений об этнической истории украинских земель.

13 Так, днепровское, или запорожское, казачество оказывается единственной социальной группой украинского общества, представленной на картах Атласа. Ни шляхта, ни мещанство, ни чиновничество, ни дворянство, ни городская интеллигенция или купечество

времен Российской империи не представлены здесь в контексте картографической информации. Может быть, дело здесь в том, что многие представители этих сословных или социальных групп далеко не всегда были этническими украинцами?

14 И тут мы подходим к еще одной сопряженной теме: роли национальных (а точнее этнических и этноконфессиональных) меньшинств в истории Украины, что, в первую очередь, касается вопроса о ее польском и еврейском населении (в разделах, посвященных средневековью и раннему новому времени), а также этнических великорусскому населению в (разделах об истории украинских земель в составе Российской империи и СССР).

15 Тем не менее некоторые аспекты истории национальных меньшинств на территории Украины все же представлены в Атласе. Так, на картах, посвященных событиям украинской истории XIX — начала XX в. (с. 154—161) показаны восточная граница «черты оседлости» и территории, охваченные польскими восстаниями 1830/1831 и 1863/1864 гг. И хотя в текстах, поясняющих карты Атласа, упоминаются польские и еврейские погромы времен Хмельничины и Колиивщины, Волынская резня поляков в 1943 г. и Холокост, все эти события так и не получили своего картографического выражения (с. 23, 27, 29, 30, 118, 146).

16 В итоге, наиболее сильная сторона атласа “*Terra Ucrainica*” — военная и политическая история — также оказывается недостаточно освещена. Так, например, на карте УССР межвоенного периода (с. 198—199) показаны границы только областей Украины и Молдавской АССР, но не отмечены польские, немецкие, греческие, русские, еврейские национальные районы и округа⁵. В результате один из аспектов такой важной проблемы в истории раннесоветской Украины, как официальная политика «коренизации», также лишается своего адекватного картографического отображения.

17 События Первой русской революции, весьма существенно коснувшиеся украинских земель, вообще не представлены на картах Атласа. Революция 1905—1907 гг. упоминается лишь одной короткой строкой во Введении в связи с отменой Эмского указа (с. 26)⁶. Карты, на которой могли быть отмечены события тех лет — рабочие забастовки, восстания в городах, крестьянские выступления, еврейские погромы, — в Атласе просто нет. Так что у читателя Атласа, не слишком знакомого с русской и украинской историей, может сложиться впечатление, что на Украине в период с 1881 по 1914 г. никакие значимые исторические события не происходили.

18 К такого же рода умолчаниям можно отнести трактовку действий УПА, фактически уравнивающую степень ответственности УПА и польской Армии Крайовой за события Волынской резни (с. 30). Примечательно, что, хотя Волынская резня в Атласе упоминается, на картах показаны действия УПА только в 1945—1947 гг., но не в период Второй мировой войны (с. 209).

19 Отказ авторов от включения в Атлас карт, иллюстрирующих социально-экономические и демографические процессы, стал причиной того, что особенности индустриализации и урбанизации украинских также не представлены в книге в контексте географической информации. В результате, например, о развитии железнодорожной сети в стране позволяет судить лишь карта на с. 175, демонстрирующая размещение вдоль нее германских оккупационных войск в марте—декабре 1918 г. Видимо, по той же причине в атласе нет специальной карты, посвященной проблеме голода на Украине (и в других южных регионах СССР) в 1933 г. и демографических последствий Голодомора.

20 Интересен раздел Атласа, посвященный событиям Первой мировой войны и Революции 1917—1921 гг. на Украине. На протяжении всего этого семилетия территорию Украины пересекали фронты Первой мировой и Гражданской войн. На картах представлены

территории, в разные моменты времени находившиеся под контролем существовавших в эти годы на Украине государственных и квазигосударственных структур: Центральной Рады, Директории УНР, Гетманата Скоропадского, Объединенных вооруженных сил Юга России, украинских большевистских правительств, а также отдельных повстанческих группировок: махновцев, григорьевцев, участников антибольшевистского восстания в Холодном Яре и так далее.

21 Здесь, правда, можно было бы уделить внимание событиям и на других фронтах общероссийской Гражданской войны, напрямую не затрагивавших территорию Украины, поскольку исторические судьбы украинской государственности решались и на них тоже. Боевые действия Красной армии против сил Комуча или омского правительства Колчака являются не менее важным всемирным и общеевропейским контекстом украинской истории, чем, например, походы Дария I в скифские степи.

22 Отдельно стоит сказать о некоторых фактических неточностях, допущенных авторами-составителями Атласа. Так, на карте, представляющей собой реконструкцию этнической и культурной ситуации в 620 г. до н. э. (с. 36—37), границы Ассирийской державы показаны неточно. В 620 г. до н. э. Ассирия не контролировала не только Египет, потерянный еще 654 г. до н. э., но также и Палестину. На этой карте, в отличие от последующих, еще не показаны греческие колонии на территории Северного Причерноморья, хотя по крайней мере одна из них — поселение на острове (в древности — полуострове) Березань, уже существовала в конце VII в. до н. э.⁷

23 Локализацию праславян на территории будущего украинского и белорусского Полесья и в Среднем Поднепровье в начале (с. 55) и середине (с. 57) V в. также можно отнести к числу смелых, но недоказанных гипотез. Да и сами авторы признают (с. 57), что до первых достоверных свидетельств памятников археологии и письменных источников о славянах в этот период остается еще около столетия. Лишь в VI в. возникает археологическая культура Прага-Корчак, являющаяся самой ранней из достоверно славянских.

24 Поскольку автору данной рецензии на протяжении многих лет приходилось заниматься хазарской проблематикой, невозможно не обратить внимания на некоторые особенности карт, посвященных истории Хазарского каганата и его роли в начальной истории Древней Руси и, соответственно, будущих украинских земель (с. 62—69). Карта на с. 63 отмечает Хазарию в качестве независимого государства наряду с Западно-Тюркским каганатом уже в 620-е гг. Последнее выглядит сомнительным, так как имеющиеся данные письменных источников, хотя и свидетельствуют о почти полной независимости хазарского политического объединения, все же отмечают его формальное подчинение Западно-Тюркскому каганату.

25 Сведения о хазарах в 620-е гг. основаны на описаниях их нашествия на Закавказье, сохранившихся в созданной в начале IX в. «Хронографии» византийца Феофана и двух многослойных памятниках историографии закавказских народов — древнеармянской «Истории страны Алуанк» и грузинской хронике «Картлис цховреба». Данные этих источников разнятся в деталях, но сходятся в главном. Согласно им, в качестве союзников византийского императора Ираклия в 626—628 гг. в закавказские владения Сасанидского Ирана вторглись хазары во главе с неким Зиевиллом (у Феофана) или Джебу и Шатом (в описании «Истории страны Алуанк»). В обозначениях имен хазарских предводителей узнаются характерные для хазарской и тюркской иерархии титулы «шад» и «ябгу», или «джабгу»⁸.

26 Титул «ябгу», или «ябгу-каган», характерен не для Хазарии (где он впоследствии не встречается), а именно для государства западных тюрков⁹. Окончательное закрепление титула

«каган» за правителем именно Хазарского государства произошло, видимо, несколько позже. Его упоминают арабские авторы при описании первых столкновений мусульман с хазарами в 640-е гг.¹⁰

27 Далее, на с. 67 и 69, размеры территории Хазарского государства и зависимых от него земель представлены в преувеличенном виде: на севере зона влияния Хазарии доходит до Москвы-реки. По всей видимости, авторы-составители Атласа руководствовались летописными сведениями о подчинении хазарам восточнославянского племени вятичей¹¹, максимальный ареал расселения которых в отдельные периоды их истории действительно доходил до левобережья Москвы-реки¹². Однако проникновение вятичей в бассейн Москвы-реки относится к гораздо более позднему периоду, а именно к XI веку¹³. Тогда как зона их расселения в «хазарский период» прослеживается по распространению славянских курганов с трупосожжениями в бассейне Верхней Оки¹⁴.

28 Таким образом, сфера влияния Хазарского каганата в ее максимальном протяжении на севере и северо-западе не могла распространяться дальше верховьев Оки. Южнее она затрагивала носителей борщёвской культуры — отдельную группу восточных славян, расселившуюся на верхнем Дону, также, по мнению ряда исследователей, частично связанную своим этническим происхождением с вятичами¹⁵. И верхний Дон, и верхнее Поочье отмечены находками салтовской керамики и иными свидетельствами распространения импорта с территории Каганата¹⁶, чего никак нельзя сказать о бассейне Москвы-реки.

29 Абсолютно недоказуемым является априорное утверждение авторов о Верхне-Салтовском городище как укреплении, воздвигнутом хазарами для защиты своих рубежей от вторжения русов (с. 66).

30 Верхний Салтов действительно является примером укрепленного городища и селища на северо-западной границе внутренних областей Хазарского каганата по соседству с заселенной восточными славянами территорией лесной зоны. Однако хронология существования Верхне-Салтовского археологического комплекса (включающего в себя не только крепость, но также селище с курганным и катакомбным могильниками) до сих пор не установлена и вряд ли будет прояснена в дальнейшем, поскольку материалы его исследований остаются большей частью неопубликованными, а само городище уничтожено современной застройкой¹⁷. В историографии действительно бытует мнение о строительстве хазарских пограничных крепостей против Руси. Однако в этом случае подразумевается существование гипотетического Русского каганата — историографического фантома, никогда не существовавшего в действительности¹⁸.

31 Здесь мы подходим к древнерусскому разделу данного Атласа. Достоинством его является отказ от исторических мифов об автохтонной славянской Руси в Среднем Поднепровье, Русском каганате, Азово-Черноморской Руси и иных представлений, характерных для эпохи национального романтизма в украинской и русской историографиях. Авторы справедливо считают легендарными и полуполулегендарными личностями часть ранних летописных славянских и русских князей IX—X вв., не говоря уже об абсолютно вымышленных летописных персонажах, вроде князя Кия. К первым историческим правителям Древней Руси, чье существование подтверждено современными им источниками, они относят Ольгу и Игоря (с. 68), забывая, правда, о договоре Олега с Византией, сохранившемся в тексте «Повести временных лет»¹⁹. Авторы справедливо отмечают характер начальной Руси IX—X вв. как этносоциальной общности — купцов и дружинников скандинавского происхождения, образовывавших слой правящей элиты формирующегося восточнославянского государства.

32 Также заслугой составителей Атласа можно назвать то, что им удалось показать (в

том числе и на картах) соотношения понятий «Русь», «Русская Земля» и «Украина» (древнерусск. «оукраина»). Целая серия карт показывает формирование древнерусской государственной территории на месте союзов восточнославянских племен (с. 69, 71, 75), а также соотношение между понятиями обо всех владениях Рюриковичей как о *Русской земле в широком смысле этого слова*, так и о Русской земле (с. 69, 75—79) *в узком понимании* — фактически о территории Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств. Авторы справедливо отмечают нетождественность этого понятия последующему хорониму или политониму «Украина», поскольку древнерусское слово «украина» в своем первоначальном смысле служило названием пограничных территорий различных русских земель и княжеств. Как отмечают авторы, с XII—XIII вв. слово «Украина», «начинает долгий путь к своему современному значению» (с. 79).

33 Некоторые карты посвящены истории отдельных регионов Украины, в частности — Среднему Поднепровью (см. выше), Галицким и Волынскими землям (с. 93) и Крыму. Крымской тематике специально посвящен целый ряд карт в античном разделе Атласа (с. 45, 49) и в главах, относящихся к средневековой истории (с. 73, 103). Авторы прослеживают изменения границ государств, существовавших на полуострове с древнейших времен и до современности. Столь же подробно в разделах атласа посвященных событиям XVI—XVIII вв. представлены территориальные изменения владений и сферы влияния Османской империи в северном Причерноморье.

34 Подведем итог. Несмотря на наличие в атласе “*Terra Ucrainica*” определенного количества неточностей его составителям и авторам удалось показать историю развития и формирования украинской государственной и этнической территории в контексте политической и военной истории сопредельных европейских государств. Атлас наглядно демонстрирует глобальные контексты политической истории Украины во взаимоотношениях с соседями на Западе (Венгрией, Польшей — и шире западноевропейским культурным ареалом) и Востоке (народы Великой степи, Московское государство и Российская империя), и юге (Османская империя и Крымское ханство). Составителям Атласа удалось на примерах из области историко-политической географии показать особенности существования народов Украины на цивилизационных и культурных разломах, по которым проходили границы различных природных и климатических зон, государств и империй. В этом отношении в издании заметна тенденция (пусть даже не всегда успешно реализуемая) к отказу от односторонне этноцентрического видения событий украинской истории.

35 В целом несмотря на наличие некоторых фактических неточностей атлас “*Terra Ucrainica*” может быть рекомендован в качестве весьма полезного справочного пособия по военной и политической истории украинских земель.

Remarks:

1. LikБез. Исторический фронт [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 02.11.2018). Редакция сайта не уточняет о каких именно «мифах» и «пропаганде» идет речь.
2. LikБез. Исторический фронт [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 30.07.2018).
3. Алексеев А. Ю., Качалова Н. К., Тохтасьев С. Р. Киммерийцы: Этнокультурная принадлежность. СПб., 1993. С. 91.
4. Термин «иногородний» означает лиц не казачьего происхождения, проживавших на территории областей традиционного расселения казачества в Российской империи.
5. Существование национальных округов и районов упоминается в тексте, комментирующем данную карту Атласа.
6. Положительная резолюция императора Александра II от 18 (30) мая 1876 г. о выводах «Особого совещания» по вопросу об ограничении использования украинского («малороссийского») языка в преподавании и издательском

деле.

7. Соловьев С. Л. Из истории полисов Нижнего Побужья: Борисфен и Ольвия // Античное Причерноморье: Сб. ст. по классической археологии. СПб., 2000. С. 95.
8. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 80.
9. Dunlop D. M. The History of Jewish Khazars. Princeton, 1954. P. 31.
10. Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 89.
11. Повесть временных лет / подгот. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 2007. С. 12, 31.
12. Соловьева Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. н. э. (Вятичи, радимичи, северяне) // Советская археология Т. XXV. 1956. С. 161—163.
13. Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н. э. Тула, 2005. С. 169—171.
14. Седов В. В. Ранние курганы вятичей // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 135. М. 1973. С. 16; Никольская Т. Н. Земля вятичей: К истории бассейна верхней и средней Оки в IX—XIII вв. М., 1981. С. 41.
15. Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье. (VIII — начало XI в.). Воронеж, 1995. С. 123; Петрухин В. Я. Славянские данники хазар: К истории Восточной Европы в IX веке // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи: Сб. науч. тр. Воронеж, 2008. С. 58; Винников А. З., Цыбин М. В. Славяне лесостепного Дона и Древнерусское государство // Русь в IX—XII вв.: Общество, государство, культура. М., 2014. С. 258.
16. Никольская Т. Н. Указ. соч. С. 14—15; Григорьев А. В. Указ. соч. С. 158.
17. Хоружая М. В. Исследования Верхне-Салтовского археологического комплекса: Проблемы и перспективы // Древности: Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 11. Харьков, 2012. С. 165—166.
18. Там же. С. 164—165.
19. Повесть временных лет. С. 18—20.

References:

1. Alekseev A. Yu., Kachalova N. K., Tokhtas'ev S. R. Kimmerijtsy: Ehtnokul'turnaya prinadlezhnost'. SPb., 1993.
2. Vinnikov A. Z. Slavyane lesostepnogo Dona v rannem srednevekov'e (VIII — nachalo XI vv.). Voronezh, 1995.
3. Vinnikov A. Z., Tsybin M. V. Slavyane lesostepnogo Dona i Drevnerusskoe gosudarstvo // Rus' v IX—XII vekakh: Obschestvo, gosudarstvo, kul'tura. M.; Vologda, 2014. S. 254—262.
4. Grigor'ev A. V. Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v kontse I — nachale II tys. n. eh. Tula, 2005.
5. Nikol'skaya T. N. Zemlya vyatichej: K istorii bassejna verkhnej i srednej Oki v IX—XIII vv. M., 1981.
6. Novosel'tsev A. P. Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza. M., 1990.
7. Povest' vremennykh let / podgot. teksta, per. i komment. D. S. Likhacheva / pod red. V. P. Adrianovoj-Peretts. SPb., 2007.
8. Petrukhin V. Ya. Slavyanskie danniki khazar: K istorii Vostochnoj Evropy v IX veke // Drevnosti ehpokhi Srednevekov'ya Evrazijskoj lesostepi: Sb. nauch. tr. Voronezh, 2008. S. 52—61.

9. Sedov V. V. Rannie kurgany vyatichej // Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii. Vyp. 135. M., 1973. S. 10—16.
10. Solov'ev S. L. Iz istorii polisov Nizhnego Pobuzh'ya: Borisfen i Ol'viya // Antichnoe Prichernomor'e: Sb. st. po klassicheskoj arkheologii. SPb., 2000. S. 94—111.
11. Solov'eva G. F. Slavyanskie soyuzy plemen po arkheologicheskim materialam VIII—XIV vv. n. eh. (Vyatichi, radimichi, severjane) // Sovetskaya arkheologiya T. XXV. 1956. S. 138—170.
12. Khoruzhaya M. V. Issledovaniya Verkhne-Saltovskogo arkheologicheskogo kompleksa: Problemy i perspektivy // Drevnosti: Khar'kovskij istoriko-arkheologicheskij ezhegodnik. Vyp. 11. Khar'kov, 2012. S. 160—171.
13. Dunlop D. M. The History of Jewish Khazars. Princeton, 1954.

Terra Ucrainica. Исторический атлас Украины и соседних земель. От киммерийцев до современности

Рашковский Б. Е.

Институт всеобщей истории РАН

Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на недавно опубликованный атлас военной и политической истории Украинских земель, а также сопредельных с ними стран и регионов Центральной, Южной и Восточной Европы (Харьков, 2018).

Ключевые слова: Украина, история Украины, История России, Россия, Историческая география

Дата публикации: 30.11.2018

Ссылка для цитирования:

Рашковский Б. Е. Terra Ucrainica. Исторический атлас Украины и соседних земель. От киммерийцев до современности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 10 (74) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002474-0-1/> (дата обращения: 11.12.2019). DOI: 10.18254/S0002474-0-1